

ИГОРЬ СОКОЛОВ

ФРАНКЕНШТЕЙН

Игорь Павлович Соколов

Франкенштейн.

рассказы-мысли-стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12197551
ISBN 9785447429706

Аннотация

В сборник писателя и поэта-мистика И. Соколова вошли рассказы, мысли и стихи, содержащие не только нашу реальность, но и иную реальность, с осмыслением снов, жизни, Любви, Бога и Бессмертия, и еще своеобразное слияние реальности, воображения и снов. Книга может представлять интерес не только для любителей современной духовной и глубоко интимной прозы и поэзии, но и для людей, увлекающихся мистикой, философией и эзотерикой.

Содержание

Франкенштейн, или Главные доказательства	6
искусственного происхождения человека	
О Божественной Бессмыслице Сего Духа	11
и Тварения-с!	
Хрен с ней, с моей жизнью!	13
Покрыта ледяною коркой	14
Неисправность в человеке – Умысел или ошибка	15
Бога?	
Ночь за окном, я между миром	17
Отсутствие смысла и дух противоречия!	19
Я надлежащим образом в тебе	21
Я не знаю...	22
У каждого из нас свой лабиринт	23
Мысли про искусственное создание человека	25
Расплата с Богом	29
Хрен, его знает!	30
Нагая дева улыбалась мне в постели	31
Кем и для чего была написана Библия?	33
Могила Омара Хайяма	35
Почему я на хрен никому не нужен?	36
У сферы нет нигде углов... У Бога смысла...	38
Носильщик. Бог. И тайна	39
Под луною	41

Нежное лоно как право на вечную жизнь!	43
Горы трупов. Горы облаков	45
У Бога есть знак	46
Там, где шепоты растений	47
Вечная сила духа...	49
У бурных потоков	51
Чтобы мы жили вечно!	53
Что, Господь, взыскать мне с этой жизни	55
Игра теней	57
У человека нет души и даже тела	58
Ночная молитва	59
Бог перевел меня – а я – Его	61
Мне трудно быть собой	63
Единым взмахом нежного крыла	64
Последний в жизни грех	65
У этой странной призрачной дороги...	66
Частичка Лю!	67
И только где-то в поле темной ночью	70
Странность жизни	72
Вневременное – Я не буду тем, кем был или кем буду	74
Доказательство искусственного происхождения человека 2	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Франкенштейн
рассказы-мысли-стихи
Игорь Павлович Соколов

© Игорь Павлович Соколов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Франкенштейн, или Главные доказательства искусственного происхождения человека

Главные доказательства нашего искусственного происхождения – просматриваются явно во всем.

Человек рождается и умирает, то есть имеет начало и конец (альфа и омега). По Библии век человеческий определен в 100 лет. Основное большинство людей до этого возраста не доживает, а переживают его единицы. У человека нет прошлого и нет будущего, то есть они для него остаются тайной. Тайна одевает человека с рождения до смерти и окружает весь его путь. Тайна – это вечно прячущееся от нас лицо нашего Творца и его облика, мыслей и устремлений. Человек имеет определенное количество всего, – от внешних признаков своего тела до внутреннего состава крови и генома. Человек имеет несколько психических типов, как правило смешанных между собой. Человек ассиметричен во всем – в своем облике, в лице своем и в поведении.

Асимметрия – свойство и человека, и окружающей его Вселенной, служит обоснованием повсеместного абсурда и парадокса. Красота и уродство в человеке создали в нем то самое противоречие, из которого и был создан Франкенштейн, искусственный уродец, уничтожающий всё на своём

пути, как и самое себя, точно отражая само уродство нашего бессмысленного состояния в своей неизведанности, как и в неизведанности всего мира.

Это же уродство породило такое необычное явление как массовый психоз, т.е. слияния всех типов сознания в одно парадоксальное и абсурдно массовое обезличивание человеческого стада ради одной нелепой идеи, подменивший всю слепоту сознания, которое неожиданно создаваясь из толпы, может руководить всем миром и людьми, и всеми их поступками при постепенном слиянии людей в большие криминальные сообщества, в чудовищные мегаполисы и производственные, и социальные конгломераты, служащие опять таки устремленности масс в тот е самый психоз..

Массовый психоз часто проявляется в войнах, революции, на массовых гуляньях, на стадионах и концертах.

Проявление массовых истерических состояний, проявление всеобщей радости и горя, гнева, злости и возбуждения являются своего рода доказательствами опыта проводимого над нами Богом-Сверхсуществом и Сверхразумом Вселенной. Массовые восстания, революции, как и массовые праздники, игры имеют под собой весьма разрушительную эмоциональную силу, способную вызвать и хаос, и истерические состояния, которые могут длиться со временем гораздо дольше чем в настоящее время, ибо опыт над искусственным человечеством продолжается всегда. Одно из свойств этого опыта, процесс замедления развития человечества и процесс

его ускорения. В настоящее время мы находимся в процессе самого разрушительного для нас ускорения. Этому процессу свойственно бурное развитие техники, бурное и многомасштабное использование природных ресурсов, изменение психического и морального уклада жизни, и всех ее жизненных ценностей.

Многие религиозные люди видят связь между процессами ускорения нашего развития и между апокалиптическими библейскими пророчествами о конце света. Наступило время, когда многих людей охватила массовая истерия и они верят в конец света и даже определяют дату конца света.

Когда-то Рене Декарт сказал: О чем человек подумает, то и будет!

Однако, думаю, что массовая истерия эсхатологического характера не может быть рассматриваться как истинное пророчество о конце света, т.к. мы продолжаем находиться в опыте нашего Творца, главный смысл которого довести процесс ускорения до определенного абсурда, чтобы изучить наше поведение как искусственного создания в самых неблагоприятных условиях нашего существования...

Означает ли это, что у человечества нет будущего? – И да, и нет!

Мы все можем быть внутри себя способными к тому, чтобы развиться до уровня того, кто нас создал.

Намеки на это есть и в науке и в литературе, – это и медузы найденные в океане и способные сами омолаживаться

и продлевать свою жизнь до бесконечности, это и «Война богов» Герберта Уэльса, и Вавилонская башня из библии, и многое-многое другое... На подсознательном уровне человечество стало осознавать опыты над собою, человеческая мысль проснулась и стала намного острее, чем была раньше, когда люди боялись Бога и чтили только священные писания, но даже среди них были апокрифические писания, писания смелые и задающие вопросы тем, кто их писал и тем, кто их будет читать в будущем... На мой взгляд одними из самых необычных книг Ветхого завета являются книга Иова, Книга Эклесиаста, Книга Апокалипсиса или Откровения Иоанна, а также одно из апокрифических Евангелий – Евангелие от Фомы, которое было исключено церковью из священных писаний, хотя написано практически было в одно время с Евангелиями от Марка, от Луки, от Матфея, и от Иоанна. Были и другие апокрифические евангелия, однако я выделяю именно от Фомы, так как оно самое необычное, невероятное и парадоксальное Евангелие, раскрывающее тему отношений человека и Бога в самых таинственных соотношениях с реальностью и создающее в себе собственный язык символов, в какой-то степени отрицающих невозможность человека быть Богом или стать таковым... Однако умение читать между строк дано далеко не каждому... Так или иначе доказательства нашего искусственного происхождения разбросаны везде, они даже находятся глубоко в нашем подсознании, надо просто научиться их видеть, чтобы понять для

чего все это происходит в мире с нами и для чего мы вообще рождаемся и умираем с вами? Вот-с!

О Божественной Бессмыслице Сего Духа и Тварения-с!

Произвольно рассуждая, обладая сам собой, хочу быть я разгильдяем, но придавлен, блин, судьбой, волочу отрыжку, ноги, связь безумную с тобой, две бутылки выпил, боги, принял с духом страшный бой... Поглядел в слезах на небо, призракам шептал стихи, но в какой бы яме не был, всюду делал я грехи... Человечек не напрасный, только с виду не удел, нет, не смог я сделать счастья, а быть может не хотел... Ну, представь себе, что счастье, это просто теплый дом необходимый для ненастья и для тайны нежных лон... Чтоб заборчиком от мира жопу вмиг огородить я настроить должен лиру и хоть какнибудь повыть... Для тебя или для стада, в человечестве всегда было очень много яда, пыли, пота и труда... На досках почета или где в инете фотка есть... Все мы в своей зверской силе... Можем что-то приобрести... Или просто рассуждая, две бутылки пить и пить, эх. Рассея молодая, хороша едрена выпь!... Я живу или балдею, как расчерчен горизонт, всюду б*я и ахинея, чей-то жокер или понт... То ли я, а то ли кто-то – затуманился с тобой... А у Бога, блин, забота – кого слать на страшный бой... Кому выдать в пасть идею, чтоб ее зубами съел, чтоб с годами не слабея, нес в могилки горстки тел... Павших в доблести пропавших

и закапанных слезой... В твоём лоне много знавши, я ныряю в мезозой... Там такая же картина, лишь размеры у нее – чуть побольше – ведь скотина ест почти все бытие... Ну, а Бог как и вначале, поглядел на это все... Дунул-плюнул и в финале – то что было, все прошло!...

Хрен с ней, с моей жизнью!

Хрен с ней, с моей жизнью! Главное, чтоб у вас все было хорошо! А что касается меня, то я уже... Нет, не умер, но еще и не родился! Да, это очень странная фигня, когда живой еще и думаешь о чем-то, и вдруг в какой-то жуткий миг, я говорю, перечисляя просто цифры, как будто ожидание свое преобразую в тягостную форму, то есть обрезаю себе крылья, признаюсь, что жить как надо не сумел, перечисляю все грехи, что в жизни сделал, иду во храм и ставлю Богу свечку, священнику на ушко боль шепнув, за денежку взглядевшись в его глазки, раскрасив грустью глазки бытия, немножечко усилив форму маски, я проникаю в лоно, вновь в тебя... И что же счастье, радость, крик преображения?... Но все проходит, и опять вина, как совесть приходящая от Бога, ибо связующая с Богом весть она... Пришла определенного числа, неважно как и где, какого года, в хмелю или по трезвости, я все ж почувал своей жизни ложь... И подумал: Хрен, с ней, с моей жизнью! Вот-с!

Покрыта ледяною коркой

Покрыта ледяною коркой
Земная глушь и тьмы нутро,
И мы с тобой, одетые задворками,
Уходим в вечность, покидая бытие...
И странно у дороги подломившись,
Березка юная лежит,
Холодный дождь лишь шепчется в затишье,
Как человек, испытывая стыд...
Мы все несчастны перед Богом,
Он – наш судья и наш палач,
Тебя со мной пронизывая током,
Он с наслаждением ловит детский плач...
Так ощущая себя жертвами друг в друге,
Мы произносимся со вздохом молча вдаль,
Уже изведенные в сладострастном круге,
Мы получили тяжкую печаль...
А что же дальше? – В тьме царит молчанье,
Жизнь протекла, растаяв на ветру,
Другим вручив способность прониканья
В миг ослепления сквозь нежную нору...

Неисправность в человеке – Умысел или ошибка Бога?

Неисправность в человеке – Умысел или ошибка Бога? Неисправность эта легко просматривается глазами рожденного ребенка, который видит весь мир кверху тормашками и только потом его зрение постепенно, вращаясь по невидимой оси координат, приходит в норму. Но есть ли эта норма вообще в мире? – спросит иной обыватель и будет прав, ибо мы – живые твари уже предчувствуем ошибочность многих божественных поступков. Достаточно вспомнить огромных ужасных гигантских динозавров с их крошечным мозгом, чтобы понять, что Бог все время экспериментирует с тварным миром, добиваясь по всей видимости самой огромной величины невероятности своих экспериментов, ибо невероятность и есть цель Бога в его неожиданных и непредсказуемых проявлениях... С другой стороны перевернутое наше с самого начала зрение, возможно не ошибка, а умысел Бога, чтобы мы живя в перевернутом мире, ошибались во всем, в чем пытались до конца разобраться... К примеру, принцип перевертыша хорошо проявляется в компьютерной графике в использовании функции негатива, когда ты перевертышаешь цвета, т.е. происходит интра-версия, меняющая не только цвет, но и духовное восприятие самого предмета... Прав-

да, одну из божественных неисправностей в человеке я обнаружил и в любовной страсти... К примеру, не всем людям дано одновременно испытывать оргазм, хотя именно его одномоментность и является одним из совершенств, каким Бог опять таки наградил далеко не каждого из нас!... Вот-с!

Ночь за окном, я между миром

Ночь за окном, я между миром
И между сотворенным мной,
Лечу как тень земным эфиром,
Как луч палящий в вечный зной...
От слез единственных и близких
Вновь с чувством к лону твоему,
Полет животворящий низкий,
Сводящий свет в нагую тьму...
Морали предков, свод законов,
Традиций путы и узлы,
Слова отживших миллионов
Из звезд на небе проросли...
И только я перед тобою
Один. И замерли часы.
Взрыв с криком вмиг призывали к бою,
С тобой мы встали на весы...
Весы в руках дрожат у Бога,
Он тоже видящий любовь,
Раскрыл нам в вечности дорогу,
И полилась по ней вдаль кровь...
Сраженья – сны прикосновенья,
Освобожденье от оков,
Мы таем ночью как виденья,
В себе тая поток веков...

Отсутствие смысла и дух противоречия!

Отсутствие смысла и дух противоречия!

Как губка я вбираю в себя все своеобразие мира, все его тайны, охи, вздохи, страсти... Но как бы ни был сложен, прекрасен, и одновременно ужасен этот мир, в нем нет смысла, ибо он существует сам по себе, он выпущен на свободу как дикий зверь и делает с ней все, что хочет, но у этого зверя нет прошлого, и нет будущего...

По настоящему история цивилизации началась с Греции, именно там возникло право, торговля, государство и социум со всеми хитросплетениями судеб, не говоря уже об искусстве и философии, и начале истории как науки, и начало массовых игр, зрелищ, театра...

Бог словно прикоснулся к одной точке на нашей планете, откуда стало расти человеческое сознание...

Одновременно предания, верования с философией начинали складываться в фундамент науки, а вслед за этим был создан институт государственной власти... И все равно смысла нет... Он как призрак появляется и тут же исчезает, ослепляя все эпохи любовным влечением, страстью, похотью и тягой к богатству...

Одно и то же умудренное жизненным опытом уродство

старости заставляло многих молодых подчиняться и воевать, убивая друг друга за кусок земли, за сладостное лоно, за любую прихоть этого старческого умирающего и изнывающего в себе уродства...

Жизнь с изнанки ужасающе страшна... Мы можем греться на солнце, а можем сгорать под ним же, мы можем любить женщину, и можем также ненавидеть ее за все причиненные нам страдания и терзания нашей плоти, мы можем слушаться власти, быть угодны ей, а можем ее ругать и ненавидеть, и так во всем – нами движет то самое противоречие, которое призывает нас из лон матерей к жизни... Вот-с!

Я надлежащим образом в тебе

Я надлежащим образом в тебе
Сопоставил найденные факты,
Ты, как и многие очистилась в борьбе,
Испачкав только вечность в сонме актов...
От одного к другому в тьме теряясь,
Ты шла всегда обманчивым путем,
Хотя боги к нам не зря таили зависть,
Зная то, что мы без совести уйдем...
В Тайну вечную, где разум потребляет
Искомые слова больших планет,
Где добро плывет безумным баттерфляем,
Неся в себе весьма зловещий свет...
Но ты была нага, когда родилась,
И также, когда чуяла любовь,
Когда потомка родила на милость,
Смешав с моею свою жертвенную кровь...
И даже в прахе под живым растением,
Целуясь молча с тенью от креста,
Ты сияла сладостным мгновеньем,
Ибо была своими чувствами чиста!...

Я не знаю...

Я не знаю... Зачем меня Господь сотворил, да и вряд ли когда докопаюсь до истины... Как говаривал Федя Достоевский: Жизнь – ложь и она вечна!

Да, будет так! Я устал задаваться вопросом: Для чего я здесь?

Но я не устал вглядываться в лица людей, все еще пытающихся задать себе тот же самый вопрос... Подвох в том, что в круге повторения находится и ось всепостижения... Но до центра ее мы добраться не в силах, ибо все вертится вокруг этой самой оси, то есть мы вращаемся вокруг смысла своей жизни, не в силах с ним совладать...

Поэтому, разумнее всего тихо отвергать всякий смысл своего существования, особо не радуя нашего Вечного созерцателя и исследователя человеческих тире искусственно созданных душ!... Вот-с!

У каждого из нас свой лабиринт

У каждого из нас свой лабиринт,
Ведущий непонятно к какой цели,
Так мысли ниточкой вдруг обвязав весь винт,
В темень вечную, как в тайну полетели,
Хотя и тайна, что мы все в себе нашли,
Имела страстное сияние любви,
Но вот, сияние вдали уже пропало,
Мы чешем дряхлые тела под одеялом...
Мгновенья лет, слова из чудной песни,
Растущий свет утратил равновесье...
И что же, лишь одна могила
Заберет себе возвышенную силу?...
Бог промолчит, а из потомков
Лишь голос нежного ребенка
Накроет тьму пропащих лет,
Твой неосознанный портрет,
Когда из маленьких бумажек
Приклеенных на твой конверт,
Вдруг показался смысл отважно,
Чертя на небе вечный бред...
Мы все из бреда существа,
Едва осознанного нами,
Ибо в тенетах естества
Гораздо легче слиться снами...

Ну, а вся древняя фигня
Уже вздымается холмами,
Вот, где тебя, как и меня,
Повяжут вечными домами...
Ату, Катулл, твоя любовь
Уж никого здесь не согреет,
В растенья вылилась вся кровь,
Страсть заросла как ахинея...
Зарыты книги по листьям,
Все до единой нежной строчки,
Ату, Катулл, по небесам
Летят вновь сказочные ночи...
Волшебных храмов фимиам...
Все! Ставлю прямо в сердце точку!...

Мысли про искусственное создание человека

К сожалению, человеческая цивилизация запуталась в своих верованиях и мистических опытах, ибо цель у всего этого была одна познать себя, окружающий Космос и подавить страх и ужас перед смертью, но именно страх и создал это странное и фантастическое нагромождение образов и религиозных воззрений, которые все-таки несли в себе зерно истины о нашем искусственном происхождении и наличии Сверхсущества-Бога. Главное, из всего этого, что я понял и вынес, это то что человек искусственно создан Сверхсуществом-Богом, по видимому для своих опытов над ним, и что у него нет прошлого и будущего А еще, когда я стал вдруг забывать свои стихи начисто, ибо не успевал запоминать то, что создаю, то пришел к той же мысли, что в общем то подтверждало мою догадку об искусственности нашего происхождения! Нет у нас ни прошлого, ни будущего, и вся история цивилизации начинается с Египта, Греции, а мысли о первобытном веке остаются всего лишь догадками! Так-то! Вот-с! А потом у нас, возможно, никогда и не будет возможности познать себя и окружающий нас Космос, ибо все здесь построено на определенном отражающемся повторении жизней и вещей во времени таким образом, что мы нахо-

димся в абсолютно замкнутом крутящемся шарообразном пространстве, потому и являющимся бесконечным, что оно, это пространства не имеет выхода никуда, именно поэтому древние изображали вечность (жизнь-смерть) в виде змеи глотающей свой хвост. Думаю, что человеку не надо прятать свой ужас перед своим Вечным Творцом и создавать все эти лжедуховные нагромождения вероучений, а мыслить более остро! И еще заметил одну интересную вещь, чем больше нам Бог дает разума, тем он сильнее изничтожается, тупеет. Действительно, если взглянуть в конструкцию всеобщего технического прогресса, то все открытия привели к созданию паутины-сетей телевидения и интернета, которые дают постоянный поток информации, который расслаивает целостность нашего разума, приводя его в состояние крайнего ступора, а вслед за этим возникает маниакальная машинальность и стереотипность мышления. Возникает игровой язык символов, лишний раз подтверждающий искусственность нашего создания... Игромания одно из тех явлений метапсихоза, в котором искусственность человека ярко выражена в повторений определенных действий на определенные знаки и символы... Я однажды видел человека, который умышленно, управляя автомобилем в нетрезвом состоянии, сбил другого человека, думая, что он играет в компьютерную игру «Киллер». Кстати, в Китае и взрослыми, и детям запрещено играть в игры, в которых люди убивают друг друга. Их психологи поняли, к чему это может привести. Сове-

менный мир с его игроманией порождает множество маньяков убивающих себя и других в силу тех самых темных процессов, в которое вовлечено все человечество... К сожалению, ускорение многих процессов развития сна земле тоже подтверждает одну мысль, что опыт над нами принимает все более крутой и зловещий характер. На это указывает и то, что на протяжении многих веков человечество развивалось медленно, Бог словно по капле своих знаний давал человечеству, а сейчас, когда Он стал давать много, обнаружилось то, что человечество не очень то готово к этому. Появилось общеизвестное понятие «человеческий фактор», когда техника управляемая человеком, стала вызывать катастрофические последствия из-за обыкновенной рассеянности, из-за плохого настроения одного человека теперь гибнут сотни людей... И это только начало мирового опыта Бога-Сверхсущества над нами... Повторюсь, что я во многом согласен с Эдуардом Лимоновым, написавшим «Иллюминации», книгу в которой он первым заявил об искусственном происхождении человека, хотя, как я указывал, до него об этом же говорил Рене Декарт, и все же книгу Лимонова я определяю как весьма ценный труд, возникший именно в результате сложной и динамичной жизни его, как результат осмысления жизни и человечества, и Бога, и возможного нашего восстания против него... Хотя иногда мне мысль о восстании против Бога, кажется, несуразной, в силу того, что я вижу во множестве тайн весьма сложный ключ к пониманию нашего всеобщего

устройства!... Вот-с!

Расплата с Богом

Начисто лишен уже ума,
Себе едва принадлежу, гляжу в пространство,
И вижу, как хозяйничает тьма,
По сути мертвых избранное царство...
В паутине тягостного сна,
Где слова имеют свойство прыгать,
Касаюсь пальцем прожитого дня,
Ощущая нарастанье мига,
Протяженность высланного дна
И верхушку явленного лика...
Чудо выходящее из нор,
Врывается в божественное время,
Всюду слышен чей-то ор,
Обозначающий связующее племя...
А позади, как впереди Один лишь Бог,
Таящий молча свою правду,
И я прочувствовав свой срок,
Принимаю сердцем его плату,
Благодаря за все, чему вредил, и чем помог...

Хрен, его знает!

Хрен, его знает! Чего я хочу от этой жизни. Сама буква хер обозначает перевернутый крест. В древней символике этот крест нам дан самим Дьяволом, посланником Бога с самыми ужасными намерениями. Все суеверия наши проистекают от нашей смертности! Мы все и всегда висим на волоске, но только стараемся об этом не думать... И вот в этом самом ощущении себя неизвестно кем, в ощущении своей грядущей смерти, я и проникаю в тебя, дабы забыть свой мозг, свои мысли, отдавшись чувственному порыву любви и ее безумным наслаждениям! Я раздвигаю твои колени, целую их, и я тут же чувствую трепет лона, и удивленный, я вижу Бога на пустой стене, на мгновение возникший, он быстро исчезает, как я в тебе... Я хочу наполнить тебя семенем, чтобы ты постоянно рожала тех, кто взамен нас будет также жаростно и самоупоенно дышать, выражая всеобщий восторг нашего бессмертия!

Нагая дева улыбалась мне в постели

Нагая дева улыбалась мне в постели,
Свет поражал собою небеса,
Иконы в храме повисели
И оброну тут же в темень чудеса...
С молитвой скорбною печальной
Молчал единственный старик,
Как узник храма он возник,
Себя обвив волшебной тайной...
А Бог молчал за алтарем,
С иконостасом грели свечи
Все души нищих, в небе гром
Лишь окликал бегущий вечер...
И лишь одна нагая сука
Лохматая, и вся во вшах,
Зализывала мою скуку,
А я вздыхал как падишах,
Но не над девой, над собачкой,
Что с рук блистательно кормил,
Любуясь ею до усрачки,
Чтоб не томила тьма могил...
И пил под макарону водку,
И пел в ночи словно птенец,
Вдруг ощутивший маму кротко,

Весь свет таинственных сердец
Струил могучую походку
Через века, в былую даль,
Или в грядущее какое,
Вот, блин, сложилась пастораль
И потекла уже рекою...
И всех живущих очень жаль,
Жаль все певучее – родное,
Жаль лона страстную скрижаль
И дрожь в пожарах злого зноя...
Ведь лишь одна нагая сука
Лохматая, и вся во вшах,
Зализывала мою скуку,
Со мною в вечность сделав шаг!...

Кем и для чего была написана Библия?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, стоит призадуматься над мыслью Платона, что знания это припоминание того, что извлечено из Вечности, другими словами, из вечно-го сейфа Создателя, из его тайной сокровищницы... О невероятности происхождения языка и его божественном происхождении, о возможности нашего словотворчества материализоваться в существующую реальность также писал в своей Исповеди и блаженный Августин...

Что же удивляет в Библии и наводит на мысль, что устами всех, кто писал Библию, говорил Бог?

Думаю, что не только Библия, но и вся заранее продуманная и организованная система нашей цивилизации была создана Богом, вечным и могучим Сверхсуществом, ставящим перед собой поистине несуществующие задачи и проблемы, которые образуют круговорот хаоса и порядка, вечной и желанной гармонии... С этой же целью наш Бог и Создатель организовал в нашем микросоциуме и учение о себе, и о нас...

И главная мысль в нем опять таки о нашем искусственном происхождении, о нашей греховности, бречности и ничтожности... Именно эта вера исходит из послушания и смирения перед Богом, а именно этого он и хочет от нас!... Аминь!

Вот-с!

Могила Омара Хайяма

Это чудо – каменный цветок,
Из неба лепестками ткнувшись в землю,
Несет в себе немой восторг
Души поэта, что я в снах приемлю
Как бесконечно проходящий сердце ток,
Предание веков, чьим ветрам внемлю,
Хайяма мудрый сказочный Восток!

Почему я на хрен никому не нужен?

Почему я на хрен никому не нужен? А нужен ли весь этот мир и мне? Мой взгляд – мое безумное оружие, жизнь ощущает точно сон во сне! Помимо мира есть мое страдание, но в общем целом миру на хрена оно? Таких страданий тьма и мироздание их в прошлый век к безмолвным теням замело... Итак, я на хрен никому не нужен, и вряд ли кто-то здесь был нужен мне, Я водку пью, долблю тебя на ужин, и что-то странное разглядываю в тьме... Там тайны, призраки несчастных, которые с ума себя свели, А может Бог подвел их всех к черте опасной, прерывая их дыхание в снах земли... И что ж, я на хер никому не нужен, Но могу счастлив быть с тобой, да и с другой, которая не хуже, мог бы привязать к себе судьбой, деньгами и цветами в том букете, который я тебе не подарил, Ты голая стояла в нежном свете, и лоном вмиг лишала меня сил... А дальше, на хрен никому не нужен, я Богу сбрендив, прочитал псалтырь, там муки от Давида, тоже мужа, раздувались как нарыв или волдырь... Зачем же на хрен никому не нужен, из лона выйдя, выпив водки в поздний час, я в себе Бога вдруг балдея, обнаружил, припомнив наш с тобой спасительный экстаз... Ну что ж, еще бывает и похуже, когда Бог в душу запускает гневный

глас (з)!... Вот-с!

У сферы нет нигде углов... У Бога смысла...

У сферы нет нигде углов...

У Бога смысла...

Он то приходит, то уходит в никуда...

Нас освещают наши странные года...

Медведица повисла коромыслом...

А что еще мне вдруг вписать сюда...

Судьба была и есть... точно прописка...

Место временное, хоть и для жилья...

Твое лоно – нежная ладья

Над землей летит со мною низко...

Но все же очищает от вранья...

Чувство смерти очень даже близко...

И хочу сказать, что я – уже не я...

Только тень... река в безумных брызгах...

Она всех несет неведомо куда...

Носильщик. Бог. И тайна

Ветрами продуваемая вечность... Носильщик, блин, у бездны на краю... Ищет вроде как бы человечность... Но из тьмы кто-то поет – Баю-баю... Неужто Бог решил вдруг усыпить поэта... Носильщик сплюнул в бездну... Слышит звука нет... Да и вокруг себя не видит света... Эге, как пролетело много лет... Носильщик сел на край вселенной... Выпил водки... За ухом почесал... Потом вздохнул... Любимой нет... Нет лона, ее лодки... В которой бы отправился в загул... Тут ангел прилетел... Сказал: От Бога! А ему уже как будто наплевать... Еще чуть-чуть вздохну немного и буду славить божью мать!... Сказал и сделал... Стал он мамку славить... За то что Бога народила в небесах... За то, что он нас сделал ради правил, из-за которых и бывают чудеса... Но что же с жизнью... Это чудо пролетело... Как будто даже не было его... Носильщик ангела потрогал... его тело было прозрачно и на вес весьма легко... Да есть ли ты? спросил его Носильщик... И ангел тут же в небесах исчез... Что делать мне, здесь нет ни крошки пищи... И ангел исчезает точно бес... Зачем он прилетал... Ну, пусть от Бога... Но ничего ведь мне не передал... Неужто в бездну прыгнуть... Может там дорога... А за ней моя скульптура, пьедестал... И прыгнул в бездну искушаемый Носильщик... И видит в бездне Бог чего-то спит... Он сразу крикнул, разорвал его зати-

шье... А Бог проснувшись, на него обрушил стыд... И плачет горько пьяненький Носильщик... И просит Бога все грехи простить... Но Бог над бездной поднимается выше... Бросив на память ему сказочную нить... Пошел по ней Носильщик еще дальше... Идет в какую-то неведомую тьму... И чувствует всюду что-то вроде фальши... Везде обман один мерещится ему... До чего коснется, то вмиг растворится... Кому то крикнет что-то, тот уж пропадет... И сам Носильщик залетал вдруг птицей... Земными чреслами объяв весь небосвод...

А Бог смурной печальный... Кружит тайну... Носильщик видит в тайне только пустоту... Но и она светла необычайна... Рождает вроде в мыслях красоту...

Вздохнул Носильщик и сказал так Богу: Не ведаю я что здесь от чего... Но остро чую, что твоя дорога заводит меня слишком далеко!... И рассмеялся Бог, сказав: Не смертным ведать... Что в этой Вечности направлено куда! Даже жизнь твоя навроде лисопеда! Крути педалями! Куда несет судьба!... И закрутил Носильщик всем, что в нем здесь было... И полетел, и Бог за ним летел... И чуялась магическая сила, запускающая нас в святой предел!...

Под луною

Нет ничего, к чему бы я стремился,
И жил, как будто получая благодать,
Увы, но человеческое свинство
Всей душою надо принимать...
Без перерыва на глубокое молчанье
Перед лесом под луною у реки,
Как хочется иного обитанья,
Чтобы завывать хоть волком от тоски,
Но без оглядки на толпу и окруженье,
Без вниманья к хору голосов,
Готов уже придти к уничтоженью
Несчастных чаш таинственных весов...
На пустоту невидимого храма
Среди померкших в тьме небес,
На глубину той самой смертной ямы
Или лона, где сокрылся бес...
Готов пойти, предчувствуя, что выход
Живущим – нам указан лишь в конце,
И только шепот твой в траве, – О, как здесь тихо,
Луна горит глазами на лице...
Мы под луною, как и все другие,
Которым снились те же нежные миры,
В траве давно лежим нагие,
Чтоб ощущать пришествие игры...

Игры в людей, которыми мы были,
Которыми блуждали столько дней,
Которыми лежать уже в могиле
В кучке праха и разбросанных костей...
И только чувство, что вновь будет под луною
Дрожать хмельной отчаянный клубок,
Как я с тобой, как ты со мною,
Ибо всякий здесь рожденный одинок...
Бегут лучи от доброго светила,
Указывая путь в ночи живым,
Раскрывая тайну, что есть сила,
Дающая являться остальным...

Нежное лоно как право на вечную жизнь!

Иногда человеку бывает совестно, и он стыдится самого себя... Перед Богом, а еще хуже перед голой любовницей... Вроде бы и знаешь ее уже давно и изучил всю, как внутри, так и снаружи, но все равно голова не на месте, а совесть как злая змеюка кусает тебя везде, и ты отбиваешься разговором ни о чем, за которым прячешь свой абсолютно бесполезный стыд... И только войдя в нее, и полностью лишившись разума, а с ним и совести, и ощутив нечто тайное, вечное в ней, ты вдруг понимаешь, что Бог был совершенно прав, когда наделил нас всех совестью... Хотя как бы ни было совестно, а все рано стремишься туда, в нежное лоно возлюбленной... И хорошо еще, если эта возлюбленная тебя любит по настоящему, а если нет, и ты этого никогда сам не узнаешь... Стыдно, глядеть ей в глаза и думать, что она чокнутая и помешавшаяся на сексе баба... И ты сам, чуя это, стыдишься того же... Но руки, и все тело делают свое дело... Мы проникаем друг в друга, чтобы не думать о смерти... Нам часто страшно, оттого что мы живем в темноте незнания, и поэтому мы постоянно совокупаемся, а еще мы пьем вино, и читаем друг другу стихи... Она мне свои глупые, плохие, а я ей свои идеальные, великие, гениальные, хорошие... А когда

она прочтет и посмотрит на меня выжидательно: Ну. Как? Как мои стихи тебе? То я ее обязательно похвалю и мне станет стыдно, а когда я ей прочту свои, она обязательно зарыдает, ощутив сразу всю мою гениальность и свою ужасную бесталанность... И мне станет жалко ее, и я опять проникну в нее на время от нашего общего стыда, как и разума, а Бог будет молчать и в душе смеяться над нами, но нам уже будет наплевать и на стыд, и на поэзию, даже на жизнь мы плюнем так, что всеми станет сразу хорошо и приятно... Потому что с совестью надо бороться также хорошо и беззаветно, как с любым вредным искушением... Ведь мы чаще и стыдимся себя по незнанию... А как проникли друг в друга, узнали, познали себя, так и весь стыд наш прошел-то... Вот как бывает, други мои! Поэтому боритесь с любым искушением своей совести, ни на минуту не забывая, что наш

Бог просто ставит над нами свой очередной эксперимент! Так-то, други мои! Живите и совокупляйтесь и ничего не берите себе в голову! Потому что все, кроме любви, лишнее... Даже стихи не оправдывают нашего никчемного существования! Одно лоно нежное и светящееся, избавляющее от стыда и страха смерти имеет право на вечную жизнь! Вот-С!

Горы трупов. Горы облаков

Горы трупов. Горы облаков.
Море чаек. Море ожиданий.
Небеса таинственных хоров.
Камень наших вечных оправданий.
Нет души или ее следа.
Взгляд летит лишь за посмертной тенью.
Бл*ство жизни и бессмысленность труда.
Свет единственный из сладостных мгновений.
Жил. С рожденья чувствовал беду.
Озираясь, целовал твои колени.
Ноги раздвигал. В твою судьбу
Глубоко летел без промедленья.
Понимал, что это навсегда.
Что другого дня уже не будет.
Поцелуй меня, моя звезда,
Пусть навек сольются наши судьбы!

У Бога есть знак

У Бога для меня должен быть знак, я это чувствовал, но не обнаружил и поплыл по течению, и течение било меня о людей, чьи чувства пытались меня захватить... И тогда от отчаяния я пошел в пустыню, но даже там души этих людей не оставили меня... И было мне больно, и тяжело... И я спрашивал Бога: За что? Но он молчал... И в этом молчании я разглядел странное чужое и не понимающее меня нечто состоящее из множества разноцветных глаз, парализующих своим острым взглядом любого смертного... Потом я очнулся на голой земле и стуча зубами от холода и одиночества вернулся в чудную тюрьму своего несчастного существования... И также ждал от Бога знаков, но он молчал... Если бы я знал Его, я бы почувствовал его предательство, а так мне оставалось только страдать... Страдать и плакать, забывая о прощенье... Так я понял, что знак – это прощение Бога, а его отсутствие – это кара людям за их грехи... Потом я отряхнулся, выпил водки, засмеялся и побежал, потому что с головой у меня все в абсолютном порядке, даже когда я немного того, не в порядке! И все же выпив и малость развеяв свою грусть, я понял, что у Бога для меня есть знак – его прощение – это его молчание, и оно же согласие, черт возьми! Вот-с!

Там, где шепоты растений

Там, где шепоты растений
Оживляли наши тени,
Где поющая вода
Проносила вдаль года...
Что-то, чую, все же было...
Это мне не показалось
Всемогущей яркой силой
Разносилась божья жалость...
Из пустот земли деревья,
Из дев дети, их живот
Заставлял любого верить
В наш бессмертный переход...
Из теней любого царства,
Как из тьмы любых веков
Наше пламенное бл**ство
Всех лишало вмиг оков...
И Господь сиял на небе,
Ангел в тишине парил,
Я тебе как райской деве
Подарил взмах сильных крыл...
Чтоб летела дальше в лето,
Там, где яркая звезда
Всю тебя оденет светом
На грядущие года...

Вечная сила духа...

Нет! Ничего нет! Одна тоска, боль и черное небо! И ты женщина стоящая одиноко на холме, пригрезившаяся мне в снах, и явившаяся в жизни, как самое необыкновенное привидение...

Я жил тобой, я любил тебя... И годы заставляли нас торопиться, и мы со страстной нежностью зарывались друг в друга...

И это была та самая сила духа, которая существовала здесь вечно...

Эта сила духа могла материализоваться в любое живое и неживое существо... Ученые пытались найти и вычислить невидимую параболу ее внеземного пути... Но их годы подтверждали, что они сами родившиеся от нее тени, и их уносило прочь... А мы все зарывались друг в друга... Мы жили странными и причудливыми мыслями... Мы жили древними письменами и сказками...

И в наших прикосновениях обитала живая и вечная тайна... И мы вместе ощущали ее и плакали... Ибо вечная сила духа окунала нас в неизвестность, которую мы с рождения так жутко боялись... Даже в твоём нежном и сладостном лоне эта сила духа притягивала нас вместе к одному неизвестному нам обоим началу... И мы еще больше плакали...

Мы радовались, но не знали чему... Мы горевали, едва

угадывая то, о чем мы так печалились с тобой... И лишь воды жизни несущие нас вдаль и в вечность шептали о том, что мы никак не могли расслышать...

Только одна вечная музыка из вечной силы священного духа поднимала нас и раскрывала нам наши ничего не видящие глаза... И мы видели, и слышали, мы запоминали наше каждое прикосновение, ведущее нас в самый светлый образ, каким мы становились сами... Ощущая себя той самой вечной силой духа, каким пронизана вся наша Вселенная...

У бурных потоков

Ветер дует, весну надувает.
Я иду по снегу к реке.
Автомобиль во тьме быстро тает.
Фары горят как домик во тьме.
Остановился у бурных потоков.
Время стремится быстро по ним.
Сердце мое, увы, одиноко.
Облака пролетают как дым.
Дым сновидений в березовой чаще.
Здесь я тебя в воде целовал.
И проникал в тебя, чтобы слаще
Жизнь была, превращаясь в астрал.
Странно уходят годы как люди.
К ним не вернешься, хоть как не зови.
Волны реки, те же бурные судьбы
С брызгами нашей безумной любви...
Тают надежды и тают желанья.
Таем друг в друге, ложась в вечный сон.
Бог не подарит нам оправдания
Ни на земле, ни во тьме нежных лон.
Только волны несутся шальные.
Годы и люди. Судьбы людей.
Заборы. Дома. Очертанья России.
Страны самых светлых и темных страстей.

Все протекает в глубины вселенной.
Воздух. Реки. Моря и земля.
И пенье живое такой вдохновенной
Девы как ты, что пленила меня...

Чтобы мы жили вечно!

Шел дождь. Я сидел на камне думал. Физически – я весь промок – метафизически я горел. Среди облаков летали ангелы – и Бог – на них хитро поглядывал – было – ощущалось странное равновесие.

Оно было – и во мне. Я знал – что Бог видел мои рисунки на песке из камней – и уже разгадал все мои символы.

Самый простой – камень – точка в круге камней – человек в Вечности – в ее круге – в круге Бога.

Бог и сам спустился на землю складывать из камней символы. Мы выпили с ним водки и были весьма веселы.

Но вот, приехал грустный Цикенбаум и мы утешили его двумя стаканчиками холодной водки.

Вместо закуски Цикенбаум ел жутко обжигающую рот крапиву.

Все было хорошо, пока мы складывали символы.

Но потом Цикенбаум стал их настойчиво ломать, поэтому к профессору пришлось применить силу – мы научились с Богом видеть символы в воздухе и рисовать их в небе с помощью туч.

Одна туча напомнила великолепную могучую бабу, из лона которой повысыпалось множество детей – маленьких облачков.

На этих облачках сидели ангелы и пели песни. Они бы-

ли тоже пьяны и обжорливы, только в отличии от профессора Цикенбаума, они питались не крапивой, а вдохновением. Вдохновения было полно, особенно в наших с Богом небесных рисунках из облаков. Облака превращались тут же в тучи и на нас летел шумный дождь — ливень — из его капель тут же возникали крошечные люди — они потом рождались из лон наших любимых женщин — детьми.

И все любили друг друга. Пили водку, обнимались. Целовались. Все верили в то, что человек сможет сравняться с Богом, и Бог соглашался с этим.

И нам было странно хорошо и грустно, ибо в следующей минуте все уже ждали чуда, которое бы могло сделать нас еще более счастливыми.

Я обернулся от того, что меня целовала жена.

Она целовала меня, и я летел в дождь — в Вечность — в свет — который создавал нас заново — чтобы мы жили вечно!

Что, Господь, взыскать мне с этой жизни

Чем поживиться в этом мире чудном
На 100 страниц, и в прохождении 100 лет,
По воле божьей устремилось судно,
Улавливая в темноте рассвет...
За горизонтом тайна, – ее много,
И так много, что не описать,
Пожалуй, лучше понадеяться на Бога,
Или в случае чего, на его мать...
Трепетать хочу перед всевышним,
Сам же пред тобою трепещу,
Делаюсь несчастным, грустным лишним,
Приближаясь вмиг к волшебному лучу...
То из лона твоего безумный отсвет,
Я его мгновенно уловил,
Чтобы поживиться после
Наслаждением самых высших сил...
И кто, зверь теперь я или просто
В жизнь проникающий безумный человек,
Грядущий гость безмолвного погоста,
Проживший кое-как свой бурный век..
Что, Господь, взыскать мне с этой жизни,
Клятвы, символа, как надо умереть,
Чтоб привыкнуть к твоей вечной мысли,

Обманувшей на земле плохую смерть...?...!...

Игра теней

Тень рождалась и уходила в море. В ней плавали рыбы – медузы – разнообразный мусор – а еще мои мысли о человеке... В этой тени я был песчинкой – угадывающей свет... И все... А еще я ощущал в этой тени другие тени, которые своей темной громадой растворяли нас...

Это была безумная и всеобщая игра теней... Тени водили хороводы вокруг любого живого и поглощали его собой... А еще они сводили с ума влюбленных... толкали убийц на убийства, а самоубийц убивать себя... НО везде они были теми тенями которые убивали и заново рождали нас... Вот с Такова игра теней!

У человека нет души и даже тела

У человека нет души и даже тела,
Чтобы прообразом расширить пустоту,
Чтобы вселенная сама вдруг захотела
Облечь себя в его же красоту...
У человека нет ни мыслей, ни понятий,
Одною тайною спеленута душа,
И в свете призрачном рождаемых объятий
Человека облакает в вечность шар...
Господь творит его, но так незримо,
Что даже в лоне едва чуешь глубину,
Человечество стоит как пантомима,
Уже готовая всей мудростью ко сну...

Ночная молитва

Поручитель – Бог – звучит безумно – я вышел к цели – но своим путем – зажег свечу – поник благоразумно – и в храм вошел – как в вечный дом... Кто-то силился меня понять – во мне живущий странно человечек – возможно – позабытая мной бл**ь – возможно – тот – кого боялся вечно...

Луна была – сама собой – шепталось дерево – обезумев с облаками – качая ветвями над павшей листвой – и кто-то тоже разговаривал с крестами...

Все это было – точно – чудным сном – какая-то таинственная сила – меня бесила мыслью о былом – и о том, что все во мне происходило...

Бог отвернувшись ненадолго – промолчал – свеча горела на холме – лилась молитва – потом из очень робкого луча – тень нежная передо мной возникла... Я разговаривал как будто с человеком – но ощущал вокруг одну лишь пустоту – земля – очерченная веком – уже скрывала в прахе красоту – а дальше было все – как раньше было – и я за все душой переживал – какая-то таинственная сила – мой дух внесла в магический кристалл...

Кристалл-астрал – не все ль равно – я в тьме опять учуял Бога – он помолчал со мной немного – а дальше я стал пить один вино...

В ночи звала меня грядущая дорога – по ней во тьму бежали мертвецы – и всех их было очень много – и все до одного лжецы – грешники – несчастные бродяги – только ради мига одного – ужасной закорючкой на бумаге – писали своей смерти торжество...

А я молчал один – и возле храма – в тени которого молчал печальный Бог – и где зияла чернотой глухая яма – я лишь молитвою себе и всем помог...

Бог перевел меня – а я – Его

Бог перевел меня – а я – Его. Все было очень даже справедливо.

Курсор – мой взгляд – его незримая – рука. Гармония была – нежна – красива.

В центре – человек – судьба теней. К каждой тени приспособлен этот образ! Идея вечная из всех других идей. Сама в себе имеет чудный голос.

Я говорю и называю имена. Вещи сами откликаются послушно.

Потом собаки. Кошки. Племена. Все внимает звукам через уши!

Бог перевел меня – а я – его! Мы понимали время с первого молчанья. Молчаньем одевалось бытие. Молчаньем извлеклась – сущность – тайна.

Потом пришел вдруг голос из всего. Из души – чье тело жило обладаньем. Через язык поднявшись еще выше. Осмыслив жизнь как бесконечную игру.

Я целовал безумное затишье. Зная – точно – что сказав – то разожгу!

В костер стремительных событий. Путь люди искрами взлетают в темноту.

Бог перевел всех нас. Его любите! Он в языке дал внеземную красоту.

Пусть мы умрем – войдя в другое состояние.

Но наш язык в живых останется всегда.

Молчаньем прежде извлекалась сущность —
тайна.

Теперь порыв души – священностью стиха!

Мне трудно быть собой

Мне трудно быть собой – я ощущаю время – совсем не так – как ощущают все – я чую в тьме божественное племя – плывет мелодией по блещущей росе – волненья страсти разливаются по ветру – очертаньями людей спят облака – и тайна вечная всегда есть где-то – но только там – где еще нет меня...

Единым взмахом нежного крыла

Единым взмахом нежного крыла —
Летят в рассвете чьи-то тени —
Царит повсюду тайной мгла —
И Бог своим единственным мгновеньем —
Ну что еще сказать — ну что —
Ведь я живу — а раз живу — то умираю —
Но чую — думаю — и все равно —
Похоже — в небесах — летаю —
А значит — жизнь моя светла —
И место — время — в ней — подобно раю —
Распускают в Вечность чувства без числа —
Ибо в чуде — я брожу по краю —
По краю мира — пока плоть не умерла —
А что же дальше — Тишина — Бессмертье —
Часы Любви — не на ходу —
Но всюду ангелы — летающие дети —
И мы — любимая — в божественном саду!

Последний в жизни грех

Сукин сын – я тихо плачу – Вечность тоже очень тихо спит – Бог решает чудную задачу – Как пробудить в живом безумный стыд – Как обозначить встречу с верной смертью – И как любовью окрасить эту жизнь... Поверьте – я любил – я был несчастным – я тратил очень много страшных сил – И в невероятном блеске страсти – я видел тьму раскрывшихся могил И тени ангелов – что пели и летали – И чудное пространство в вышине – Все чем – в этой жизни обладали – Случилось только раз со мной во сне – И сукин сын – я тихо – грустно плакал – И был один – совсем чужой для всех – И слезы выплавляли в скорби мрака – Мой светлый и последний в жизни грех...

У этой странной призрачной дороги...

Что-то мне печально... даже странно... тайна... случай... много лет... я путешествовал по душам... в глубинах лон прекрасных нежных дев... свершал посев... рычал ну точно лев... и ошалев... уже боялся Бога... и был как все – немного не в себе... нить вдаль текла безумною дорогой... в любви как на войне... весь мир в борьбе... но почему-то я бороться не хотел... из лона в лона... из жены в тебя... спешил я страсть свою развеять... и это было моим – божьим наказанием... Бог сосредоточенно взирал... исследуя меня как тень Вселенной... Ее магический волнующий астрал... сияющий из нашей плоти брэнной... Нет... я не умирал... Я просто верил... Что никогда по жизни не умру... Меня сопрут на время... И опять вернут... У всех безумцев изучают семя... Я – параноик с телом мудреца... И в голове моей – и ангелы... и боги... и в общем все... чего набрался я... у этой странной призрачной дороги... меня крадущей точно тайну бытия...

Частичка Лю!

Ко мне подошел какой-то странный человек, и сказал: И на хрена вам все это?

И я тоже подумал: А на хрена? Я стоял в очереди, тянувшейся вдоль берега реки к холму. На холме сидел человек в белом одеянии и что-то записывал, по отдельности спрашивая каждого о чем-то своем. В полночь подошла и моя очередь. Я еле стоял на ногах и в темноте едва различал силуэт сидящего передо мной человека. Весь наш разговор записывался в воздухе, и написанные им буквы светились. Я взял от слова «Любовь» частичку «Лю», и она светилась в моей ладони. Я понимал, что что-то от своей любви взял, а что-то оставил этому странному человеку, и от этого меня мучило сомнение, а нужно ли это было делать. На это невидимый мне из-за темноты человек в белом одеянии сказал: Напрасно вы жалеете! Жалеть здесь – не о чем! Впрочем, вы свободны!

И я рассеяно спустился с ночного холма. Люди с холма спускались в реку, ныряли в нее, и больше их не было...

Я хотел было тоже нырнуть, но раздумал. Меня ждала жена, и она меня любила, и я ей принес частичку от любви, частичку «Лю»!

Она загорелась на ее руке, и мы пошли в Вечность.

В Вечности тоже куда-то выстраивалась длинная очередь

людей, которые ничего не понимали, но все же хотели что-то понять, чтобы жить дальше, хотя и будут ли они жить дальше, никто из них не знал.

Молчание привело нас с женой на берег той же самой реки, где недавно исчезали друг за другом люди. Мы смотрели с ней в черную воду, по которой сияла и плыла луна, то есть ее дивное отражение...

Мы взялись за руки и вошли в реку, но не утонули, а поплыли по воде, и вода держала нас... И мы шли долго, держа в наших сомкнутых пальцах частичку моей любви, частичку «Лю»...

Она светила и нам было от этого хорошо... Потом человек сидящий на холме, спустился к нам, и что-то прошептал... И мы очутились в светлом лесу, где под каждым деревом росло множество грибов...

Эти грибы были причудливым отражением – выражением когда-то живших здесь людей... Они тоже росли отовсюду и никак не могли не понять, ни разгадать ни судьбы, ни своего предназначения, и кто-то тоже, как мы, смотрел на них сверху, и также аккуратно собирал вместе, чтобы потом превратить их в таинственное кушанье... И мы с женой также аккуратно собрали их вместе, помыли, поставили на огонь и съели... И они продолжали жить в нас, отдавая частичку своей любви, частичку «Лю»... И все светилось этой магической частичкой, озаряя весь мир... А потом что-то вдруг как-то странно покачнулось в моих глазах, и я уже плавал

в глазах жены, а она в моих, и мы были счастливы, и самое удивительное, что мы осознавали это... «Лю» озаряла и спасала нас одновременно!... Аминь!

И только где-то в поле темной ночью

Мой мир стоит на крыше мироздания,
Позади один божественный мираж,
В середине где-то чувство обладания,
Лес и горы, и песчаный пляж,
Дальше море, его волны
Точно кисти вечного Творца,
Мне рисуют мир огромный,
И, конечно, без конца...

Я стою один, окаменелый
От того, как чуден этот сон,
От того, что не хватает веры,
И от того, что все идет на слом...
Законы, книги, просто зданья,
Переплетение судеб,
Прекрасной голой девы изваянье,
Чтоб я уже заранее ослеп...
Дальше музеи, институты, школы,
Забытый Богом чей-то вернисаж,
Пикник у рощицы веселой,
В общем, самый предсказуемый пейзаж...

И только где-то в поле темной ночью,

У несколько склонившихся крестов,
Я вижу твою тень воочью,
Моя последняя прекрасная любовь...
Любовь воскресшая в измученном сознание,
Любовь ослепшая в отчаянье души,
Любовь несущая грядущим мирозданье
Для ощущения божественной мечты...

Странность жизни

Странность жизни я ощущаю в том, что пытаемся создать вечное на постоянно исчезающем... То есть любой смертный так или иначе воспринимает свое творчество в глубине своего темного подсознания как сизифов труд, что оно и есть в том смысле даже, что сам художник никогда по настоящему не пожинает урожая (плодов) своего творчества... И однако при всей бессмысленности мы пишем, творим, думаем, черт возьми, и даже умудряемся создать какие-то шедевры... Один мой знакомый поэт сказал, что творческим эгоизмом и энтузиазмом заражает нас не кто иной, как наш же Создатель... Возможно, он выбирает из нас тех, кого оставить навечно в созданных им краях, как знать... В последнее время я ничему не удивляюсь и ни во что не верю, веруя при этом сразу во все, это помогает мне выжить и быть таким железно-абсурдным, как и Сизиф, таскавший на себе целый мир, бессмысленно проливавшийся назад в Вечность! И еще, странность жизни в том, что мы вообще появились здесь, не зная откуда и куда направлено все наше общее стадо паломников... И еще странность в том, что ты можешь быть юным и старым одновременно, глядя на себя в зеркало, или на фото, или глядя видео... Везде отражение этой странности, не признающей вокруг себя никаких законов, никакого равенства, тождества, и уж тем более постижения того,

что пока для нас остается вечной тайной, которую. мы можем только чувствовать, и то только в отдельные мгновения дарованной нам жизни... Что можно определить как ту же странную доброту совершенно не доброго к нам Творца...

Вневременное – Я не буду тем, кем был или кем буду

Я не буду тем, кем был или кем буду,
Я создал вокруг вневременную грань,
Где повторяется мгновенье Инь и Янь,
Где ты подобная волшебному сосуду,
Бессмертием просвечиваешь ткань,
Через которую легко пробраться блуду,
Все вещества сплотились в одну длань,
Скрыв ей от Бога свою нежную причуду, —
Добраться всем до его вечных тайн,
Дать лоно устремившемуся уду,
И через прах входящему в тьму стай,
Отлетающих в покой, а я покуда
Здесь остаюсь с тобой, и ты со мной играй
В игру «Не буду тем, кем был или кем буду!»
Ибо это наш блаженный рай,
И мы с тобой его создав, явили чудо!

Возможно, Бог создал вневременный сарай,
Сложив из нас таинственную груду,
Чтоб мы вечно ощущали в жизни край!

Доказательство искусственного происхождения человека 2

Внутренний (духовный) мир человека – это создание, усвоение, сохранение и распространение культурных ценностей. Структура духовного мира человека определялась многими философами по-разному. Однако, главное, что все их умозаключения объединяла одна и та же вещь, а именно система, программа, установка завязанная на анализе различных свойств человеческой души. Как ни странно, но психологи продвинулись дальше теологов и даже вывели одноименно упрощенные типы психики человека от холерика до флегматика, а заодно и вывели из своих умозаключений и смешанные типы. Одновременно с психологией, шагнула вперед и психиатрия, хотя мозг человека все равно продолжает оставаться тайной за семью печатями. Психиатры описали несколько множество болезней нашей психики, из которой самой небезынтересной остается шизофрения. Ибо более причудливых фантазий нет ни у кого, кроме шизофреников, и именно они живут в своем идеально обособленном от других мире. Правда, у меня часто возникают сомнения относительно их болезней, то есть я не сомневаюсь, что они больны, но при наличии их болезни я не вижу причины, по которой бы они были больны... Как и чем не просвечивай

человеческий мозг, он все равно не выразит той самой причины, по которой люди теряют свой ум или мыслят совсем не адекватно. Разбирая конструкцию (модель) любой психической болезни, можно сделать основополагающий вывод о том, что все психические больные теряют разум не по своей воле, все они находятся в плену бредовых фантазий, которые постоянно повторяются на протяжении всей их жизни, будто извне их память получает откуда-то из Космоса необыкновенные и невероятные знаки... Как говорил Гераклит: «Боги не говорят с нами, а подают знаки!» Именно определенными символами и знаками и мыслят психические больные люди... Недаром верующие пытались из них из больных изгнать нечистого духа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.